

ПРИЗНАНИЕ И ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Игнатьева Ю.А. Email: Ignatieva1796@scientifictext.ru

*Игнатьева Юлия Алексеевна – студент бакалавриата,
факультет права,*

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

Аннотация: в рамках данной статьи автор представляет результаты своих попыток по выявлению ряда актуальных для правоприменительной практики вопросов касательно института признания и приведения в исполнение решений иностранных государственных судов, вынесенных по коммерческим спорам, на территории Российской Федерации. Структурно статья состоит из двух частей: в первой части автор приводит нормативные основания исследуемого института, во второй автором обозначены основные тренды развития судебной практики российских арбитражных судов по делам о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений, а также обозначаются основные ошибки, допускаемые судами в рамках таких дел.

Ключевые слова: экзекватура, признание иностранных судебных решений, принцип вежливости, принцип взаимности.

RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF DECISIONS OF FOREIGN STATE COURTS ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION: NORMATIVE BASE AND PRACTICE

Ignatieva Y.A.

*Ignatieva Yulia Alekseevna – Student,
FACULTY OF LAW,*

NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY «HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS», MOSCOW

Abstract: within the framework of this article, the author presents the results of his attempts to identify a number of issues relevant to law enforcement practice regarding the institution of recognition and enforcement of decisions of foreign state courts rendered on commercial disputes in the territory of the Russian Federation. Structurally, the article consists of two parts: in the first part, the author cites the regulatory foundations of the institute under study, the second author identifies the main trends in the development of the judicial practice of Russian arbitration courts in cases of recognition and enforcement of foreign judgments, and also identifies the main errors allowed by the courts in Framework of such cases.

Keywords: exequatur, recognition of foreign judgments, principle of courtesy, principle of reciprocity.

УДК: 341.981.8

Усиливающаяся в последние двадцать лет тенденция по увеличению и упрочению значения международного права в рамках отечественного правопорядка, проявляющаяся в качественном изменении российского законодательства, последовательного выстраивания судебной практики и планомерного развития юридической науки, основывается по большей мере на усилении интернационализации правоотношений, расширении сфер межгосударственного взаимодействия и их содержательном видоизменении.

В данном контексте особый интерес вызывает проблематика признания и исполнения решений иностранных судов и иностранных третейских судов на территории Российской Федерации как фундаментального по своему значению элемента международного сотрудничества в области правосудия.

В рамках данной статьи представляю результаты своих попыток по выявлению ряда актуальных правоприменительной практики вопросов касательно института признания решений иностранных судов, вынесенных по коммерческим спорам, на территории Российской Федерации. Необходимо предварительно отметить, что вопросы признания решений иностранных третейских судов, несмотря на их значительную актуальность, остаются вне рамок исследования, за исключением проблемы ошибочного применения российскими судами при признании решений иностранных государственных судов норм, посвященных актам третейских судов.

По общему правилу правоприменительные акты любого государства имеют юридическую силу лишь на территории, на которую распространяется его суверенитет. Рассматриваемый механизм способствует условному расширению границ действия таких актов национального характера, направленному на

должное обеспечение протекции прав заинтересованных лиц, и сопряжен с учетом публичных интересов государства в части охраны суверенитета. В связи с этим государство, разрешая вопрос о пределах допустимости подобной экстраполяции юрисдикции иностранного суда, вырабатывает режим регулирования данного механизма самостоятельно, закрепляя в национальном законодательстве процедуру его инициации и реализации, основания его применения, требования, предъявляемые к содержанию акта, ограничения и др., либо конструирует такой режим совместно с иными государствами совместно, выступая в качестве стороны двусторонних и многосторонних международных соглашений, посвященных или затрагивающих обозначенные вопросы, либо признает режим регламентации данного механизма, зафиксированный на уровне универсального международного правового документа. Важно отметить, что такие подходы к правовому регулированию института признания иностранных судебных актов являются взаимодополняющими – именно это прослеживается при анализе отечественного законодательства.

Нормативные установления, затрагивающие регламентацию названного института в российском правовом поле, нашли свое закрепление в процессуальном законодательстве – отдельные главы как Гражданского, так и Арбитражного процессуального кодексов посвящены общим условиям и предпосылкам, а также порядку и процедуре признания иностранных судебных актов.

Согласно ст. 241 АПК РФ, решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные суды), решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по обозначенной категории споров или дел. В качестве основания для признания иностранных судебных актов Арбитражный процессуальный кодекс указывает наличие международного соглашения и федеральный закон.

Помимо процессуальных кодексов, проблематику признания иностранных судебных решений регулирует Указ Президиума Верховного Совета СССР «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей» [7], который подлежит применению в части, не противоречащей АПК РФ, и указывает на возможность признания актов иностранных юрисдикционных органов исключительно при наличии соответствующего международного договора, что, несомненно, идет вразрез с указанными нормами АПК РФ, потому данные положения в силу приоритета предписаний АПК РФ не применяются.

Важно отметить, что в Российской Федерации признанию подлежат лишь те иностранные судебные акты, которые связаны с процессуальным рассмотрением спора по существу и вынесены по окончании всех процедур [18], потому иностранные судебные решения, принятые до или после рассмотрения спора по существу (к примеру, определения о принятии обеспечительных мер, взыскании судебных расходов, об истребовании и обеспечении доказательств) не могут быть признаны на территории России. Примечательно, что при рассмотрении заявления о признании решения иностранного суда российский суд только выявляет наличие либо отсутствие оснований для осуществления рассматриваемой процедуры – суд не вправе пересматривать дело, по которому вынесено соответствующее решение, по существу [10].

Самобытным представляется «опосредованное» признание иностранных судебных актов – признание на территории Российской Федерации последствий признания судебных решений на территории третьих стран. К примеру, в деле «Компания «Авгур Груп Лимитед» против компаний Интернэшнл Сервисиз энд Трейд Лтд. и «Киндом Уорлд Инк» [26] арбитражный суд, рассматривая вопрос о признании недействительными договоров купли-продажи долей в уставном капитале ООО и об истребовании данных долей, косвенно признал выводы решения английского суда (юридический эффект данного решения был признан в Республике Сейшельские Острова, государстве, где был зарегистрирован истец) через включение установленных им ограничений по отчуждению активов истца (бенефициара истца) в виде введения режима временного управления в личной закон истца. Примечательно и иное сходное дело («Компания «Эминота Лимитед» против ООО «Играда» и ООО «Кронос»), в рамках которого российский суд отказал в признании указанных ограничений, предусмотренных решением английского суда, со ссылкой на отсутствие нарушений российского законодательства со стороны ответчика при заключении договора об отчуждении акций общества, подконтрольного истцу, и отсутствии международного договора между Российской Федерацией и Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии о признании иностранных судебных актов, а также указал на процессуальную природу решения английского суда – фактически им был установлен ряд обеспечительных мер по воспрепятствованию вывода активов бенефициарного владельца истца, но не был разрешен спор по существу.

Резюмируя вышеобозначенное, Анохина А. [35, 1] выделяет три режима признания иностранных судебных актов:

- **Общий порядок выдачи экзекватуры** – суд по месту исполнения рассматривает ходатайство заинтересованной стороны, а также возражения другой стороны. Данный режим может применяться в

случае отсутствия между государствами соглашений, затрагивающих вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений. Нередко международные договоры или национальное законодательство отдельных государств могут предусматривать недопустимость использования режима экзекватуры;

- **Облегченная процедура исполнения с исследованием возражений (упрощенный порядок)** – признание решения иностранного суда производится по ходатайству заинтересованной стороны, при этом рассматриваются возражения другой стороны (к примеру, такой режим закреплен в Киевском соглашении [5]);

- **Признание и приведение в исполнение решения как вынесенного российским судом (национальный режим)** – принудительное исполнение решений иностранных судов не требуется. АПК РФ не предусматривает данный режим, однако его применение в рамках арбитражного процесса допустимо на основе некоторых международных соглашений Российской Федерации. К примеру, упомянутое Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь отменило необходимость формальной проверки судебных решений по делам с участием хозяйствующих субъектов и установило возможность их исполнения в том же порядке, что и решения судов каждого из государств, на основании исполнительных документов судов, вынесших решения.

Российская Федерация является участницей достаточно большого количества международных соглашений, в той или иной степени затрагивающих вопросы признания иностранных судебных решений.

Наиболее многочисленную группу таких соглашений составляют около тридцати двусторонних договоров Российской Федерации о правовой помощи, заключенных в большинстве своем еще в советский период.

Наличествуем целый ряд соответствующих двусторонних соглашений, заключенных между Россией и постсоветскими республиками. Значительная часть данных договоров посвящена проблематике признания решений иностранных государственных судов по гражданским, трудовым, семейным, коммерческим, торговым и административным делам, а также уголовным делам в части возмещения ущерба. Говоря о международных договорах Российской Федерации о правовой помощи, заключенных с европейскими государствами, важно подчеркнуть, что лишь некоторые из них содержат нормативные установления, касающиеся исследуемого института (к примеру, Договор между СССР и Югославией), – иные же никак не регламентируют вопросы признания решений иностранных судов (например, Конвенция между СССР и Италией).

Иной группой международных соглашений, содержащих положения по избранной проблематике, являются многосторонние международные договоры, заключенные между государствами-членами СНГ. Ярчайшими примерами служат Минская конвенция [3] (12 государств-участников СНГ, в числе которых и Российская Федерация) и призванная заменить его Кишиневская конвенция [4] (6 государств-участников, в числе которых нет Российской Федерации, подписавшей, но не ратифицировавшей данный документ). Представленные международно-правовые документы, помимо общих вопросов правовой помощи, посвящены и вопросам признания решений судов государств-участников по гражданским, семейным и уголовным делам.

Процедура признания иностранных судебных решений по делам в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности регламентирована Киевским соглашением (10 государств-участников, в числе которых и Российская Федерация): Соглашение регулирует разрешение дел, вытекающих из отношений гражданско-правового и договорного характера между хозяйствующими субъектами, отношений между ними и государственными и иными органами, а также предусматривает, что государства-участники взаимно признают вступившие в силу судебные решения иных государств-участников. В развитие Киевского соглашения 4 государствами-членами СНГ было заключено Московское соглашение 1998 года, предусматривающее признание судебного решения государства-участника данного акта на территории иного государства-участника в беспорядном порядке, однако Российская Федерация не участвует в данном Соглашении.

Существенную роль в содействии развитию международного коммерческого арбитража и международной торговли в целом играет Нью-Йоркская Конвенция [2]. В Конвенции предусматривается, что решение, вынесенное на территории одного из государств-участников, исполняется на территории другого государства-участника практически автоматически, без какой-либо возможности пересмотра его по существу – лишь весьма ограниченный перечень обстоятельств может привести к отказу в исполнении такого решения. Представленный международный договор является фундаментальным нормативным актом международно-правового характера по вопросам признания исключительно иностранных арбитражных решений, то есть решений, принятых на территории другого государства арбитрами, избранными сторонами в международном коммерческом споре или назначенными органами коммерческого арбитража по согласованию со сторонами в установленном порядке. Анализируемая Конвенция носит достаточно гибридный характер – с одной стороны, в ряде положений Конвенции

прямо говорится, что следует применять исключительно их единообразно во всех соответствующих судопроизводствах, а с другой – Конвенция отводит важную роль внутригосударственному законодательству. В целом же механизм признания решений иностранных арбитражей, закрепленный в Конвенции, по замечанию Кайсина Д.В. [36, 152], хорошо зарекомендовал себя на международной арене.

Стоит отметить, что арбитражные суды нередко ошибочно обращаются к положениям Конвенции при рассмотрении вопроса о допустимости признания иностранного государственного суда. М.Н. Самойлов приводит достаточно обширный перечень примеров (порядка 60 судебных актов) такой ошибочной ссылки на Конвенцию [38, 110]. Автор полагает, что ошибочному правоприменению способствуют неудачная формулировка ст. 241 АПК РФ и практика высших судебных инстанций.

Примечательно, что ссылка на положения Конвенции имеет место в случаях рассмотрения заявлений о признании как решений судов государств, с которыми у России есть специальный международный договор либо которые участвуют в указанных ранее многосторонних международных соглашениях (к примеру, Республика Беларусь), так и судебных актов государств, с которыми такие договоры отсутствуют (к примеру, Польша [23]).

В связи с этим согласимся с позицией Верховного Суда, оставившего в силе судебные акты, допустившие признание решение государственного суда Японии. В данном деле высшая судебная инстанция отметила, что неверное толкование судами норм Конвенции и упоминание её в тексте судебных актов не привели к судебной ошибке, а следовательно - к существенному нарушению прав заявителя [11]. Полагаем, что признание российскими судами решений, вынесенных на территории государств, с которыми у России отсутствуют соответствующие международные соглашения, на основании Конвенции является допустимым при отсутствии оснований для отклонения соответствующего заявления, предусмотренных исключительно ст. 244 АПК РФ.

Отсутствие соответствующих международных соглашений Российской Федерации с наиболее развитыми государствами является более чем существенной проблемой. В практике арбитражных судов данный барьер для признания решений иностранных судов преодолевается путем применения принципов международной вежливости и взаимности либо положений международных договоров, в которых участвуют Российская Федерация и соответствующее государство и которое вовсе не затрагивает вопросы признания иностранных судебных решений (например, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Россия – Европейский Союз 1994 года, Конвенция о защите прав человека и основных свобод [1]).

Так, арбитражные суды в ряде дел положительно разрешили вопрос о допустимости признания решений судов Британских Виргинских островов [31], Королевства Бельгия [30], Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландией [14], Королевства Нидерландов [33], Соединенных Штатов Америки [34], ссылаясь на двусторонние и многосторонние соглашения, в которых лишь в общем плане представлены нормы о сотрудничестве государств в правовой сфере, а также на принципы вежливости и взаимности. В иных случаях арбитражные суды следуют формальному основанию применению рассматриваемого института – отсутствие международного договора о признании решений иностранных судов влечет собой отказ в удовлетворении соответствующего заявления (к примеру, так было отказано в применении анализируемого механизма к решениям судов Государства Израиль [21], Новой Зеландии [32], Федеративной Республики Германия [22]).

Отсутствие единообразия в практике арбитражных судов по обращению к принципам международной вежливости и взаимности не в последнюю очередь связано с различным восприятием существа данных правовых явлений, в связи с чем интересна попытка ВАС РФ содержательно наполнить данные категории: так, в одном из дел ВАС РФ указал, что принцип международной вежливости предписывает государствам относиться к иностранному правопорядку вежливо и обходительно, а принцип взаимности предполагает взаимное уважение судами различных государств к результатам деятельности друг друга [16]. Как это видно, даже ныне упраздненная высшая судебная инстанция в системе арбитражных судов не решилась на столь существенный шаг по точному определению правовой сути рассмотренных понятий, что, видимо, в случае признания ВАС РФ вежливости и взаимности общепризнанными принципами международного права могло бы стать причиной значительной корректировки судебной практики по соответствующим типам дел в сторону нивелирования значимости формального основания для применения института признания и решений иностранных судов.

Полагаю, что использование принципов вежливости и взаимности в случае отсутствия универсального международного договора, посвященного вопросам признания решений иностранных государственных судов, является современным, необходимым и эффективным правовым инструментом, нечастое применение которого, тем не менее, положительно воздействует на развитие анализируемого института и транснациональной экономической деятельности.

Также достаточно интересной является проблема признания решений судов т.н. «непризнанных государств». Были выявлены примеры оценки допустимости признания решений, вынесенных на территории государственных образований, возникших на постсоветском пространстве.

Так, в одном из дел судом кассационной инстанции была поддержана позиция суда первой инстанции, отказавшего в удовлетворении решения, вынесенного на территории Приднестровской Молдавской Республики (ПМР), на основании отсутствия между Россией и ПМР специального международного договора и неучастия ПМР в Минской конвенции [17]. Довод заявителя в кассационной жалобе о том, что, поскольку ПМР является непризнанным государством, возникшим на территории бывшей Молдавской ССР, к решению Арбитражного суда ПМР следует относиться как к судебному акту, принятому компетентным органом Республики Молдова, был не принят во внимание судом кассационной инстанции.

В ином деле суд определил признать и привести судебное решение, принятое на территории Южной Осетии [25]. Примечательно, что суд вообще не затронул вопрос основания для признания иностранного решения, ограничившись лишь ссылкой на ч. 1 ст. 241 АПК РФ.

Список литературы / References

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950 г.) (с изм. от 13.05.2004) // Бюллетень международных договоров, 2001. № 3.
2. Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10.06.1958 г.) // Вестник ВАС РФ, 1993. № 8.
3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22.01.1993 г.) // Бюллетень международных договоров, 1995. № 2. С. 3.
4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002 г.) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 2 (41). С. 82 - 130.
5. Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 20.03.1992 г.) // Вестник ВАС РФ, 1992. № 1.
6. Соглашение о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств - участников Содружества (Москва, 06.03.1998 г.) // Вестник ВАС РФ. Специальное приложение, 1999. № 3.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. № 137, 27.07.2002.
8. Указ Президиума ВС СССР от 21.06.1988 г. № 9131-ХІ «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Специальное приложение, 1999. № 3.
9. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 г. № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2013. № 5.
10. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 г. № 96 «О практике рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2006. № 3.
11. Определение Верховного Суда от 30.01.2017 г. по делу № А59-954/2016.
12. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.10. 2014 г. по делу № 305-ЭС14-3869.
13. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2014 г. по делу № 309-ЭС14-69.
14. Постановление Президиума ВАС РФ от 08.10.2013 г. № 6004/13 по делу № А40-56571/12.
15. Постановление Президиума ВАС РФ № 6547/10 от 05.10.2010 г.
16. Определение ВАС РФ от 07.12.2009 г. № ВАС-13688/09.
17. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.10.2016 г. по делу № А60-15050/2016.
18. Постановление ФАС МО от 05.11.2013 г. по делу № А40-59094/13-141-446.
19. Постановление ФАС МО от 29.07.2009 г. по делу № А41-9613/09.
20. Постановление ФАС МО от 17.02.2009 г. № КГ-А40/12786-08-П по делу № А40-7480/08-68-127.
21. Постановление ФАС МО от 14.02.2008 г. № КГ-А40/9619-07 по делу № А40-73830/06-25-349.
22. Постановление ФАС МО от 19.10.2005 г. № КГ-А40/8581-05-П.
23. Определение Арбитражного суда Калининградской области от 27.03.2017 г. по делу № А21-9857/2016.

24. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.12.2016 г. по делу № А56-81157/2015.
25. Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 25.10. 2016 г. по делу № А32-32811/2016.
26. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 12.09.2014 г. по делу № А40-45391/2014.
27. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 24.07.2014 г. по делу № А40-65052/2014.
28. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 30.05.2014 г. по делу № А40-153603/2013.
29. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 13.12.2013 г. по делу № А40-149001/2013.
30. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 30.08.2013 г. по делу № А40-59094/13-141-446.
31. Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской обл. от 04.06.2013 г. по делу № А56-68674/2012.
32. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 27.02.2012 г. по делу № А40-127685/2011.
33. Определение Арбитражного суда Самарской обл. от 23.09.2011 г. по делу № А55-5718/2011.
34. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 01.12.2011 г. по делу № А40-99438/11-69-854.
35. *Анохина А.* Компания получила решение иностранного суда. Что предпринять для его исполнения в России // Юрист компании, 2014. № 2.
36. *Кайсин Д.В.* Доктрина международной вежливости и приведение в исполнение иностранных судебных решений в России // Закон, 2014. № 6. С. 152-160.
37. *Костин А.А.* Некоторые аспекты признания и приведения в исполнение иностранных судебных актов в арбитражном процессе РФ // Российский юридический журнал, 2014. № 3. С. 25-40.
38. *Самойлов М.Н.* Применение Нью-Йоркской Конвенции к иностранным судебным решениям: анализ ошибочной практики российских судов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2017. № 2. С. 110-128.